

**ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА
ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ**

Рассмотрение перевода как процесса и как результата в разных аспектах, в том числе и в связи с разными, условно разграничиваемыми уровнями языка, предполагает, что объектом этого рассмотрения всегда является текст. Однако текст интересует переводоведение не только как некое вместилище тех или иных языковых явлений (фонем, слов, грамматических структур), но и как самостоятельный феномен, обладающий признаками, релевантными для перевода. Именно эти признаки позволяют переводчику выбрать общую стратегию переводческих действий для передачи смысловой организации текста. Смысл – «это не нечто аморфное, а более или менее строго организованная сущность. И адекватность перевода связана с раскрытием структуры и элементов этой сущности, иными словами, смысла как системы. Именно эта система определяет языковой стиль текста, т.е. выбор и комбинирование языковых единиц» [1, с. 5]. Исходя из этого, перевод любого текста, в особенности специального, содержащего большое количество терминов, должен иметь общий контекст, отходить от которого переводчик не имеет права во избежание смысловых потерь и искажения смыслов оригинала.

Ю. Н. Марчук в своей книге «Модели перевода» уделяет особое внимание проблеме адекватности перевода терминов. Выделяют два основных фактора [2, с. 83]:

- 1) экстралингвистические;
- 2) интралингвистические.

Экстралингвистические факторы являются следствием того, что каждый язык создает своеобразную «языковую картину мира». А это является одной из причин трудностей, возникающих при переводе. Надо отметить, что структура языка, действительно, способна определять возможные пути по-

строения сообщений, организуя определенным образом выражаемые мысли, порой навязывая говорящим обязательное употребление тех или иных форм. Но верно и то, что языковая форма высказывания не определяет однозначно содержание высказывания, выводимое на основе интерпретации значений составляющих его единиц, а служит лишь исходной базой для понимания глобального смысла. Один и тот же смысл может быть выведен из разных языковых структур, и, наоборот, одна и та же структура может служить основой для формирования и понимания сообщений. И зависимость выраженных мыслей от способа их языкового выражения оказывается относительной и ограниченной. Действующие коммуниканты могут сознавать различие между формой высказывания и сутью дела, преодолевать навязываемые языком стереотипы. Таким образом, оптимальность перевода обусловлена знанием алгоритмов «чужой» культуры, но также и столкновением ментальных пространств автора исходного текста и его переводчиков, то есть их индивидуально личностных особенностей.

Проблема текста – одна из центральных проблем переводоведения, напрямую связанная с интралингвистическими факторами: с языковой нормой, функциональными стилями, типами изложения. Именно текст является предметом анализа на первом этапе перевода, связанном с интерпретацией оригинала, и именно текст является предметом синтеза на его заключительном этапе. Анализируя исходный текст, переводчик ставит перед собой вопрос: какую цель преследует отправитель и использует для этого языковые средства? Понимание текста основывается на осознании его целостности. При этом важно не только сказанное, но и подразумеваемое: не только сказанное ранее, но и просто известное, «я» говорящего, его социальный статус, фоновые знания и т.д. В этой связи уместно вспомнить слова И. Р. Гальперина о роли подтекста, запланированного создателем текста. Выдвигаемое им положение о «содержательно-подтекстовой информации» как об органической части смыслового содержания текста, имеет самое непосредственное отношение к переводу [3, с. 42].

Основная особенность грамматического аспекта перевода состоит в жестко детерминированных отношениях между системами языка-источника и языка-приемника, которые в большинстве случаев предписывают вполне однозначное решение той или иной конкретной переводческой задачи. Возникающие в процессе перевода трансформации грамматических элементов текста являются, следовательно, системно обусловленными. Их общим свойством является то, что выбор соответствующей грамматической единицы в языке-приемнике совершается автоматически и какие-либо отклонения от предписываемых межсистемными отношениями соответствий, как правило, исключены. Так, совершенно не зависят от воли переводчика такие трансформации, как переход от единственного числа к множественному у некоторых существительных (*money* – деньги, *gate* – ворота, *watch* – часы, *contents* – содержание) и т.д. В то же время очевидно, что, несмотря на строгую детерминированность отношений между грамматическими системами двух языков, в них всегда есть элементы, допускающие известную вариативность. Эти отступления от принципа однозначных отношений

объясняются наличием синонимичных средств выражения, расхождением в структуре грамматических систем, наличием лакун в одной из них, предпочтительным использованием одного элемента в ущерб другому, взаимодействием элементов разных уровней. Так, английская личная конструкция *I'm cold* может быть переведена русской личной конструкцией «Я замерз», но если учесть предпочтение, которое русский язык отдает безличным оборотам, то более приемлемым будет другой вариант – «Мне холодно». Именно в такого рода случаях необходим выход за рамки чисто системных соответствий, ибо адекватность перевода требует здесь учета факторов, относящихся к норме.

Виды грамматических трансформаций чрезвычайно разнообразны и могут быть сведены к следующим четырем типам: добавления, опущения, перестановки, замены, что позволяет условно разделить их в соответствии с грамматическими уровнями на *синтаксические* и *морфологические*.

К *синтаксическим* можно отнести грамматические преобразования, ведущие к изменению синтаксических структур: добавления, опущения, перестановки, частично замены.

В английском языке преобладает глагольный способ выражения многих предикативных отношений, тогда как русский язык тяготеет к именному способу. Частым приемом *морфологического* преобразования является распространение исходной формы, которое заключается в расщеплении лексико-грамматической единицы на составляющие, каждая из которых несет часть исходной информации. Распространение применяется, например, для преобразования синтетических форм в аналитические.

В заключение мы можем привести основные требования, которым должен удовлетворять адекватный перевод [4, с. 113]:

- *Точность*. Переводчик обязан донести до читателя полностью все мысли, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания. Заботясь о полноте передачи высказывания, переводчик, вместе с тем, не должен ничего добавлять от себя, не должен дополнять и пояснять автора. Это также было бы искажением текста оригинала;

- *Сжатость*. Переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму;

- *Ясность*. Лаконичность и сжатость языка перевода, однако, нигде не должны идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее понимания. Следует избегать сложных и двусмысленных оборотов, затрудняющих восприятие. Мысль должна быть изложена простым и ясным языком;

- *Литературность*. Перевод должен полностью удовлетворять общепринятым нормам русского литературного языка. Ввиду значительного расхождения в синтаксической структуре английского и русского языков, как отмечалось выше, редко оказывается возможным сохранить при переводе форму выражения подлинника. Больше того, в интересах точности передачи смысла зачастую бывает необходимым при переводе прибегнуть к изменению структуры переводимого предложения в соответствии с нормами

русского языка, т.е. переставить или даже полностью заменить отдельные слова и выражения, хотя замена даже одного слова другим весьма существенна. В переводе же не одно, а все слова заменяются другими, принадлежащими, помимо всего, к иной языковой системе, которая отличается своей особой структурой речи – порядок слов в предложении, слова, принадлежащие к одному синонимическому ряду, как правило, существенно отличаются в разных языках смысловыми оттенками.

Особенности терминов, а также их перевода с русского языка на английский и наоборот, были исследованы в работах многих авторов, в частности, Е. В. Бреуса, Л. Л. Нелюбина, В. Н. Комиссарова, [4; 5; 6]. Работы этих ученых послужили теоретической базой данного исследования. В их работах выявлены основные особенности русскоязычной и англоязычной терминологии и предложены определенные методы ее перевода. Однако техническая терминология представляет собой постоянно изменяющийся класс лексических единиц, который постоянно пополняется в связи с быстрыми темпами технического прогресса и разработкой новых технологий, и зачастую традиционные способы перевода терминов оказываются неприменимыми для передачи современных терминов. Ученые также рассматривали грамматические и стилистические особенности научных текстов, обуславливающие выбор подходов к их переводу. Тем не менее, приходится признать, что до настоящего времени особенности перевода научных текстов с английского языка на русский изучены недостаточно.

Цель данного исследования – выявить особенности при переводе англоязычной научно-технической терминологии и в связи с этим определить наиболее эффективные способы перевода английских технических терминов на русский язык.

Объектом данного исследования является научно-техническая лексика из следующих узких предметных областей: строительство, машиностроение, информатика, технология производства и связи. Тексты взяты из англоязычных периодических изданий “*Journal of Engineering & Technology*”, “*Journal of Information Technology*”, “*Architectural Design*”. При выделении 250 терминологических лексических единиц применялись два критерия – их наличие в составе узких технических предметных областей и степень их употребительности в качестве общеупотребительных слов.

Количественный анализ анализируемой лексики позволил сделать следующие выводы:

1. Наибольшее число общеупотребительных слов, имеющих терминологическое значение, являются общетехническими терминами (Polytechnic) – 93 лексические единицы, что составляет 37,2 % от общего количества исследуемой лексики.

2. Наименьшее количество общеупотребительных слов, имеющих терминологическое значение, относятся к компьютерной области (Computers) – 29 и к области телекоммуникаций (Telecoms) – 17 лексических единиц, что соответственно составляет 11,7 % и 6,9 % от общего количества лексических единиц.

3. Большое количество терминов относятся к двум и более узким техническим областям – 36 лексических единиц, что составляет 14,5 % от общего количества.

Качественный анализ исследуемой лексики показал, что:

1. В составе лексики есть слова, которые известны и понятны всем и могут быть употреблены как в устной, так и в письменной речи. Среди этих слов выделяются слова стилистически нейтральные, т.е. такие слова, которые можно встретить как в повседневном разговоре, так и прочесть в деловом техническом документе. Например: *available* – доступный, (общеупотр.), годный в соответствии со строительными нормами (строит.), *annex* – приложение (общеупотр.), пристройка (строит.).

2. Часть терминов, попадая в информационную среду, перестает функционировать только в узкоспециальном контексте. Это неизбежно оказывает влияние на терминологическую суть специальной лексической единицы и влечет за собой появление новых закономерностей функционирования терминов. Например, компьютерный термин *affirmation* – подтверждение (общеупотр.), квитиование (комп.). Первоначально данный термин обозначал подтверждение приёма-передачи структурной единицы информации. Современные пользователи интернета используют его для описания протоколов, работающих с установлением соединения между координаторами веб-сайтов для отслеживания доставки пакетов получателю.

3. В группе русских переводов англоязычной исследуемой лексики наблюдается явление транслитерации (1 случай из 250). Например, *able* – способный (общеупотр.), эйбл (комп.) – в среде системных инженеров данный термин обозначает спектр настройки интерфейса программного обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс / М. П. Брандес. – М : Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
2. Марчук, Ю. Н. Модели перевода : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Ю. Н. Марчук. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 176 с.
3. Гальперин, И. О. Текст как объект лингвистического исследования / И. О. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
4. Бреус, Е. В. Основы теории и практики перевода : учеб. пособие / Е. В. Бреус. – М. : УРАО, 2000. – 287 с.
5. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прогматический аспект) : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. – 2 изд. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 216 с.
6. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.